

Центр трансформации
юридического образования
факультета права НИУ ВШЭ

Открытый семинар
«Как учить юристов»

Курсовая работа «здорового человека»: какой она должна быть?

Участники:

- А.А. Иванов, научный руководитель факультета права НИУ ВШЭ
- А.Ю. Петраков, заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права МГЮА
- Д.И. Текутьев и К.О. Даньшина, Центр трансформации юридического образования.

факультет права НИУ ВШЭ, 2 марта 2023 года

Расшифровала Дарья Ермолаева

Выступления

Введение.....	3
Антон Иванов.....	3
Дмитрий Текутьев.....	6
Дискуссия.....	12
Ксения Даньшина.....	17
Дискуссия.....	21
Андрей Петраков.....	24

Введение

Дмитрий Текутьев

Добрый день! Мы продолжаем серию открытых семинаров, которые мы назвали «Как учить юристов», где обсуждаем проблемы российского юридического образования, вызовы, которые стоят перед ним, как на эти вызовы реагировать.

Мы считаем такой формат очень важным в работе Центра трансформации юридического образования, потому что не хотим вариться в собственном соку, хотим слышать стороннее мнение по тем вопросам, которые сами обсуждаем на планерках, хотим, чтобы коллеги из других вузов делились своим опытом, наблюдениями.

Сегодня поговорим о курсовых работах. Мы назвали семинар «Курсовая работа здорового человека», по аналогии с легкими здорового человека в сравнении с легкими курильщика.

Я представлю участников дискуссии.

- Антон Александрович Иванов, научный руководитель факультета права Высшей Школы Экономики.
- Меня зовут Дмитрий Текутьев, заместитель руководителя Центра трансформации юридического образования, по совместительству доцент Высшей Школы Экономики.
- Ксения Даньшина, еще один заместитель руководителя Центра трансформации юридического образования.
- Андрей Юрьевич Петраков – доцент, заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права МГЮА.

Я предоставляю слово Антону Александровичу, который обладает наибольшим опытом среди нас. Я уверен, ему есть что сказать, чем поделиться. Пожалуйста.

Антон Иванов

Я бы хотел сказать несколько слов про курсовые работы. Здесь, я думаю, главный критерий – это чувство меры. Чрезмерное внимание к курсовым работам и ВКР вредит. Но и их отсутствие вредит также. Для университетских юристов — а мы стараемся давать им универсальное

образование — навыки написания академических работ нужны. Другой вопрос, что с ними не надо перебарщивать.

Например, курсовые каждый год. Это, мне кажется, too much.

Во-первых, потому, что курсовые каждый год – это уже рутина, которая ничего содержательного после второго или третьего раза не дает.

Во-вторых, мы игнорируем другие виды письменных работ, которые могли бы написать студенты. Что я имею ввиду под другими видами письменных работ? Например, экспертные, аналитические справки или анализ какого-то конкретного судебного дела, что на практике нужно гораздо чаще юристам, особенно в Вышке, чем академическая работа (но я не склонен от нее отказываться полностью).

Наконец, мне кажется, что чрезмерный акцент на академические курсовые работы связан с наследием советского периода. Давно всем понятно, что 99,9% работ никаких откровений нам не раскрывают. Есть, конечно, исключения. Есть люди, которые способны рождать оригинальные идеи. Но в подавляющем большинстве случаев курсовая работа таких идей не содержит.

Поэтому я бы вообще отказался от советского подхода, согласно которому надо обязательно проявить недюжее творчество в письменных ежегодных работах. Это нонсенс. Если посмотрим современные кандидатские, докторские диссертации – и там только 3-4% из работ соответствует высоким творческим критериям. Поскольку мне периодически приходится их читать, я это могу с высокой степенью убежденности заявить.

Плюс к тому, мой опыт занятий со студентами показывает, что в одной группе реально имеют академические способности три-четыре человека. Остальным это не нужно. Они не собираются быть учеными. Надо, мне кажется, соблюдая чувство меры, оставить одну, допустим, академическую работу и научить ее правильно писать, а остальные годы сосредоточиться на иных письменных работах. Возможно, давать навыки этих работ на специальных занятиях, курсах или учебных дисциплинах.

И я не уверен, что для всех нужна ВКР. Но тут вопрос: какая это ВКР? Академическая, практическая, проектная, другие. Могут быть разные варианты. Возможно, кому-то нужны академические навыки. Во всяком

случае, должен быть некий выбор среди вариантов написания соответствующих работ.

Последнее: мы должны перестроить учебные планы. Как показывает мой опыт, написать приличную работу на последнем курсе невозможно. Многие пишут заранее, готовя каждый год курсовые работы по определенным темам, входящим в будущую тему ВКР. Это самые, конечно, предусмотрительные, и те, кто стремится достичь крупных академических достижений. Остальным все равно.

Так вот, мы должны отбросить иллюзии и понимать, как наши учебные планы обойдутся без ежегодных письменных курсовых работ. Что мы получим на выходе, какую ВКР? Ничего хорошего, потому что у студентов, которые хотят написать некий задел, не будет такой возможности. А написать ВКР в тот короткий период времени, который им отводится, невозможно. Вот такое мое мнение по поводу выпускных квалификационных работ.

Также у нас есть определенные требования академического стиля к курсовым работам. Но у нас нет требований к рефератам, экспертным оценкам, исследованию судебных дел, которые были бы серьезными, не позволяли превратить эту работу в профанацию. Такие критерии для остальных видов письменных работ следовало бы сформулировать. И требовать строгого соблюдения, чтобы не было «навалял несколько строчек и выполнил работу». Это должна быть сложная работа, независимо от того, как мы ее назовем: экспертное заключение, реферат или анализ судебного дела, судебной практики и так далее. Должны быть строгие критерии.

Поэтому я бы письменные работы разделил на несколько категорий. Нынешнюю курсовую назвал бы «академической ежегодной работой» и делал бы ее один раз за весь период обучения. А в остальные годы — тоже письменные работы, но в ином формате. Надо продумать, в каком. Я заранее не накидал варианты, не готов сказать. Тем более, что все эти работы в целом совместимы как этапы подготовки к выпускной квалификационной работе, причем независимо от того, будет она проектная, практическая или академическая. Какие-то куски тот, кто хочет, заранее создаст и сможет потом использовать. Например, если одна работа — это анализ судебной практики, и ты выбрал тему, по которой хочешь написать ВКР. Этот анализ судебной практики ты используешь при подготовке ВКР.

Полностью отказываться от письменных работ, кстати, как и от устных экзаменов, я считаю неверным. Просто не надо крайностей, надо выработать сбалансированный подход.

Готов ответить на вопросы, если они будут. Можно в чат писать. Спасибо.

Дмитрий Текутьев

Спасибо, Антон Александрович. Я со всем практически согласен. Мы еще поговорим про альтернативные форматы во второй части.

Я хочу сейчас вернуться к классическому варианту курсовой работы, поскольку он по-прежнему имеет место. Я с вами абсолютно согласен, что, к сожалению, не все студенты готовы к этому формату. У нас часто получается то, что мы называем «курсовой работой курильщика».

Прежде чем я расскажу, как мы боремся с этим явлением, расскажу вкратце, что это. Я, как и многие преподаватели, хочу читать интересные, качественные, глубокие исследования, особенно учитывая, что это часто приходится на майские праздники, когда у меня праздничное, расслабленное настроение. Но, к сожалению, часто лишь 2-3 студента из группы способны написать хорошие работы, остальные в той или степени пишут «работы курильщика».

Мы с коллегами выделили 5 признаков, отличающих «курсовую работу курильщика», чтобы понимать причины таких работ.

Во-первых, банальная и широкая тема, сформулированная как билет к экзамену или глава учебника. Изначально постановка темы предполагает не исследование, а пересказ или реферат уже написанного. В своей сфере, корпоративном праве, могу привести примеры: акционерное общество, экстраординарные сделки, статус совета директоров, ответственность контролирующих лиц.

В некоторых юридических вузах существует практика, когда где-нибудь на стенде перед кафедрой висит список устаревших и банальных тем для курсовых работ. Всем это удобно: студенты могут легко найти похожие работы в интернете, а преподавателям не нужно напрягаться в научном руководстве. Однако такая практика — это плохо. Во-первых, работы на широкие и банальные темы не интересно ни читать, ни писать. Во-вторых, очень легко списать — вернее даже трудно не

списать, потому что что-то новое не получится сказать. В-третьих, такие темы не готовят студентов к практике. Сложно представить, что в юридическую фирму придет задание от клиента написать правовое заключение на тему «Понятие и функции уставного капитала» или «Гражданско-правовой режим недвижимости в Российской Федерации». Практический вопрос всегда узкий, конкретный.

В пособии по курсовым, которое мы подготовили (про него я позже расскажу) мы как раз-таки пытаемся студентам объяснить, как из «темы курильщика» сделать нормальную тему. Условно говоря, взять тему «Понятие и функции уставного капитала» и сделать из нее тему-вопрос, тему-проблему: «нужен ли уставной капитал» или «каким должен быть размер уставного капитала». Роль научного руководителя - просто не пропускать, фильтровать подобные темы и студента заставлять их переформулировать.

Научные руководители должны фильтровать подобные темы и заставлять студентов их переформулировать.

Второй элемент «работы курильщика» – нет четкой методологии. Студенты часто не имеют представления, что такое метод. Вводная часть их работ обычно содержит формальные фразы вроде «Методология заключается в использовании исторического, логического, формально-юридического метода, анализа, синтеза». Но на практике они не уходят дальше обзора литературы и законодательства. Это приводит к поверхностным рефератам, а не к глубоким исследованиям.

К сожалению, методология научных исследований не преподается в наших учебных заведениях. На Западе есть специальные курсы по Legal Research и подробные учебники о написании курсовых работ, по 500-600 страниц.

Комментарий А.А. Иванова

По поводу вопроса о методологии, хочу отметить, что я читаю диссертации, и наблюдаю проблему не только среди студентов. Обычно в диссертации методологии уделяют 2-3 страницы в начале, перечисляя стандартный набор методов. В таком виде этот раздел можно было бы вообще исключить из работы.

Однако, если автор креативно подходит к выбору методологии, связывает ее с предметом исследования и объясняет, почему

определенный метод является особенно подходящим, тогда такой раздел имеет смысл. В противном случае я даже не вижу смысла об этом писать в работах, я просто пропускаю эти кусочки.

Д.И. Текутьев продолжает

Третий элемент «работы курильщика» — отсутствие междисциплинарного подхода. У нас так исторически принято, что если работа пишется на юридическом факультете, то в ней нужно анализировать закон, судебную практику, доктрину. И очень редко студенты рассматривают проблему комплексно, ссылаются на другие науки.

В итоге получается даже не юриспруденция, а легистика в некоторой степени, то есть опора на действующее законодательство. Как проблему решает российское право или российская судебная практика. Я сам преподаю экономический анализ права и постоянно студентам повторяю: пишите на междисциплинарные темы, пишите на стыке права и экономики, права и социологии, права и психологии. На цифровом юристе, наверное, сам Бог велел писать о праве и Big Data, на этом стыке. И практически не бывает, я думаю, тем, в которых нельзя найти междисциплинарный аспект.

В противном случае получается однобокое исследование, а у студента формируется некий правовой идеализм: что право – это что-то оторванное от жизни, самодостаточное. Это тоже плохо для развития юриста.

Четвертая проблема некачественных работ – сложный псевдонаучный язык. Эта проблема не ограничивается только курсовыми, но затрагивает и диссертации, и монографии. На юридических факультетах студенты мало пишут, и курсовая работа часто становится их первым и последним письменным опытом за время учебы.

Студенты почему-то считают, что их работы должны быть максимально сложными и наукообразными, усложняют язык. Я называю это явление «туманом научности». Но студенты не обязательно делают это намеренно — требования к курсовым работам таковы, что они должны быть наукообразными. Кроме того, студенты часто ориентируются на учебники и монографии, которые им доступны, а те тоже страдают от сложного языка. В итоге у студентов не формируется навык изложения своих мыслей понятным языком, а складывается представление о том,

что нужно исследовать все очень издалека, давать большую вводную часть к каждому вопросу, использовать сложный язык и так далее.

Ну и пятый признак «работы курильщика» – плагиат. Несмотря на то, что программы для обнаружения плагиата постоянно совершенствуются, студенты продолжают прибегать к нему. Особенно студенты младших курсов: они часто не осознают, что совершают плагиат, считая, что перефразирование или пересказ текста без ссылки на источник – это нормально.

В некоторой степени плагиат — следствие плохо подобранной темы. Если тема слишком широкая, по ней написано 10 монографий, 5 диссертаций, результатом станет лишь компиляция уже известных идей. Это напоминает ситуацию с экзаменом: если вопрос сформулирован так, что ответ можно найти по первой ссылке, то, скорее всего, его просто спишут.

Таким образом, курсовая работа курильщика – это квазинаучный текст на очень широкую, банальную тему, в котором нет проблемы и который состоит в основном из компиляции законодательства и российской доктрины. На практике такие работы часто встречаются, а хорошие курсовые работы становятся исключением. Эта проблема сложная и многогранная, и такие работы регулярно воспроизводятся в наших вузах.

Существует правило нормального распределения: примерно 10% студентов в каждой группе и на каждом курсе пишут хорошие работы, даже если от них не требуют; еще 10% пишут плохие работы из-за своей неспособности. Однако, 80% студентов ориентируются на требования факультета или программы. Если требования не строгие, эти студенты идут по пути наименьшего сопротивления, ведь они, как «homo economicus», стремятся получить максимальный результат с минимальными усилиями. В результате 90% студентов пишут курсовые работы курильщика.

Считается, что с этими 80% студентов можно работать. Изменив требования и подход, можно заставить их писать качественные работы.

Что мы пытаемся сделать, какие у нас идеи? Во-первых, мы понимаем, что нельзя волевым решением повысить требования к курсовым до уровня Гарварда. Сказать, что с завтрашнего дня наши студенты должны писать работы, как выпускники Гарварда, а если не напишут,

мы их отчислим. Конечно, студент зачастую даже не знает, как выглядит хорошее исследование, потому что студенты редко читают даже монографии, а тем более зарубежные монографии. Как правило, они читают учебники, и в своих работах воспроизводят то, что видят в учебниках.

Поэтому начали с «мягкого» регулирования. Мы считаем, что прежде, чем повышать требования, нужно сначала объяснить, как писать хорошие работы. Обучить их азам Legal Research, рассказать, какие практики существуют.

Для этой цели мы подготовили пособие «Пишем курсовую работу по праву». Оно вышло в октябре, его можно найти на сайте Высшей Школы Экономики и в тг-канале «Юридическое образование». Оно небольшое, где-то на 50 страниц. Это, конечно, не зарубежные книги по Legal Research на 600 страниц, но мне кажется, для младших курсов этого более чем достаточно.

В этом пособии мы донесли такие идеи:

- что исследовать,
- как исследовать,
- каким должен быть результат,
- как подходить к выбору темы,
- как из плохой темы сделать хорошую,
- что такое методология,
- как следовать междисциплинарным проблемам,
- как анализировать выбранные источники,
- какой язык использовать.

В дальнейшем мы будем совершенствовать пособие, дополнять и, возможно, даже сделаем продвинутую версию для ВКР, с высокими требованиями.

Второе, что мы предлагаем и делаем, — преподавать студентам юридическое письмо. Это очевидная проблема — даже самые консервативные преподаватели и администрация вузов признает, что студенты мало пишут, у них не формируется этот навык. Я не буду сегодня подробно рассказывать про этот блок, это тема для отдельной дискуссии. Я лишь скажу, что мы начинаем это делать. На программе «цифровой юрист» с первого курса преподается юридическое письмо; также буквально на днях вышло пособие, которое называется «Основы

письма для юристов». Оно тоже в открытом доступе, любой желающий может его скачать и ознакомиться.

Еще один аспект – помимо обучающих компонентов, мы все-таки хотим использовать и административные методы. Иметь рычаг для воздействия на студентов, которые идут не по правильному пути, а иногда и на преподавателей. Мы еще не внедрили все идеи, над многими думаем и обсуждаем, в том числе сегодня с вами.

Одна из идей – введение института Research Proposal, то есть предварительное обоснование темы. В зарубежных вузах это распространенная практика, когда студенты обосновывают актуальность, методологию, выбор литературы еще на этапе выбора темы. Часто просят обосновать даже не одну, а две темы, а преподаватель выбирает из них ту, которая ему более интересна.

Зачем это нужно? Выбор темы – большая работа. Неправильно, когда студент просит подсказать тему или сформулировать ее за него. Методология и список литературы должны определяться с выбором темы, иначе в процессе написания, к маю, может выясниться, что студент пишет не о том. Я часто требую от студентов расписывать свое исследование и результаты на одной странице, чтобы понять их замысел и скорректировать деятельность на ранних этапах. Мы планируем подключить к такой практике и других преподавателей на программе.

Еще один момент, который мы используем, — это контроль выбора тем академическим руководителем программы. Это административный рычаг, дополнительный фильтр, который помогает отсеять некачественную тему, даже если научный руководитель согласился ее принять. Многие научные руководители действуют по инерции и привыкли к классическим темам и формату. Внедрение этого контроля поможет донести наши идеи и требования к курсовым работам до преподавателей.

В этом году на программе «Цифровой юрист» мы уже пробовали контролировать выбор тем. Мы получили список всех тем, выбранных студентами. Мы выделили 10 самых неудачных, избитых и широких тем, и порекомендовали научным руководителям их переформулировать, сузить и отразить проблему. Если это делать регулярно, преподаватели начнут понимать, какие темы допустимы, и произойдет улучшение.

Борьба с плагиатом – сложная проблема, потому что многое зависит от работы научного руководителя. Формальные требования, такие, как проверка на антиплагиат, легко обходят студенты, тем более студенты «Цифрового юриста». Нельзя закрывать на это глаза. Мы выражаем свою принципиальную позицию: нулевая толерантность к плагиату, отчисление за плагиат. Будем рады услышать ваши идеи по борьбе с плагиатом.

И последний момент – размещение лучших работ на сайте программы. На Западе это распространенная практика, иногда даже с денежными призами. Мы пока не вводим призы, но считаем размещение работ на сайте хорошей идеей, так как это поощряет конкуренцию и помогает другим студентам, предоставляя им ориентир. Лучшие работы служат примером, к которому студенты должны стремиться.

Все, что я сказал, относится к традиционному формату курсовых работ. Есть мнение, что этот формат устарел и нужно переходить к альтернативным, например, к проектам. Коллеги, выступающие после меня, также поделятся своим видением проблем и идеями по улучшению классической курсовой работы. Я хотел бы передать им слово.

Дискуссия

Антон Иванов

Мне кажется, что в вопросе плагиата намешано много проблем, включая политические. С ним надо разобраться, в том числе разделить ответственность. Я услышал, что научный руководитель несет ответственность за плагиат или отсутствие плагиата у студента.

Во-первых, надо понять, что такое плагиат? Заимствование чужих идей, с классической точки зрения, плагиатом не является. В подавляющем большинстве работ речь идет о заимствовании кусков чужого текста. Это копипаст. А заимствование чужих идей и попытка выдать их за свои — это отсутствие новизны, а не плагиат. Потому, что мы идеи не защищаем как интеллектуальную собственность. Если говорить, что плагиат — это когда кто-то позаимствовал чужие идеи, то, извините, 98% диссертаций можно назвать плагиатом.

Во-вторых, который меня беспокоит — самоплагиат. Сейчас, вроде бы, при написании курсовой не считается плагиатом взятое из предыдущих работ того же студента. Или считается? Я до конца не понимаю, как сложилась практика. Этот вопрос нужно решить. Если мы хотим, чтобы в текст ВКР попали курсовые работы, мы должны перестать считать это плагиатом.

Самоплагиат — это вообще нонсенс. Не бывает самоплагиата. Бывает злоупотребление. В отчете учёный дважды подает один и тот же материал. С этим я согласен. Но если нет такой цели, то вообще никаких упреков быть не должно.

Андрей Петраков

Курсовая себя изжила как институт. В МГЮА больше 10 тысяч студентов на потоке. Фабрика для юристов. Это волна курсовых, которая накатывается весной.

Преддлзение: оставим одну работу в течение года, а как вариант, вообще курсовую убрать. Зачем студентам курсовая работа? Как вы правильно сказали, это возможность научиться писать качественный юридический текст с хорошим анализом. Однако у студентов уже есть другие источники для написания хороших текстов. Например, муткорты, где они пишут процессуальные документы, которые также качественно оцениваются. Кроме того, студенты предоставляют свои достижения в виде статей на студенческих конференциях. Эти работы также сопоставимы с курсовыми и имеют хороший уровень.

Заинтересованные 3–4% студентов находят такие возможности и пишут тексты, которые важны для них, получая обратную связь на муткортах и конференциях. Поэтому можно поставить так вопрос — убрать курсовую работу из учебного плана и перераспределить освободившиеся часы на другие виды работ.

Относительно контроля академического руководителя программы за выбором тем: мы действительно стараемся возложить ответственность на студентов. Но некоторые преподаватели также могут действовать недобросовестно. В погоне за академическими часами, которые должны набрать преподаватели (900 часов в год), они обещают автоматы студентам за курсовые работы. В результате им сразу приходит 25–30 работ, и они получают желаемую нагрузку (по три часа на работу), но не могут качественно проверить все работы. И когда лучшие студенты

приходят к ним с желанием получить анализ, качественную рецензию, эти преподаватели просто просматривают работы, удостоверяясь в формальном соответствии.

Возможно, стоит рассмотреть повышение трудоемкости курсовых работ и допускать только тех преподавателей, которые могут быть достойными научными руководителями. Пусть не три часа они получают, а пять. Мы можем компенсировать им это в нагрузке и убедиться, что они дадут качественный фидбек студентам. Как пример, в некоторых университетах преподаватели, работавшие не менее 10 лет, могут вести аспирантов по решению ученого совета. Может быть, по тому же принципу давать допуск на углубленное руководство курсовыми. Учёный совет факультета – слишком высокий уровень, но можно найти другой источник такого допуска.

Что касается размещения лучших работ на сайте, идея хорошая, но она имеет двоякую сторону. С одной стороны, студенты видят, как должны быть выполнены работы, но с другой стороны, это может стать источником плагиата, особенно для региональных и московских вузов, которые, условно говоря, не принято называть ведущими. У меня был один студент, до сих пор помню его. У него был текст, полностью скопированный. Единственный его собственный текст — это был титульный лист.

Это была, пожалуй, реплика по двум выступлениям, Дмитрия Ивановича и Антона Александровича. Но в целом – да. Подходы, которые вы предлагаете, замечательные. И «Пишем курсовую работу по праву» — очень качественная, проработанная аналитическая, методическая работа. В институте я тоже рекомендую ее студентам использовать.

Вопрос из зала

Каким образом сопоставлять свободное студенческое время, зачастую отводимое на многочисленные домашние задания, и написание исследовательской работы?

Дмитрий Текутьев

Вопрос касается того, как распределять время студентов, учитывая их высокую загрузку. Действительно, студенты перегружены. Есть выходные, праздничные дни, периоды между сессиями и вечера, но это не всегда достаточно.

Вопрос из зала

Какова должна быть корреляция антиплагиата при проверке работы с использованием нейросети ChatGPT?

Дмитрий Текутьев

Формальные требования определяют определенный процент оригинальности работы (70-75-80%). Однако, студенты могут легко обойти эти требования, и научный руководитель, являющийся специалистом в области, сможет определить плагиат лучше, чем программа, поскольку знаком с монографиями и источниками.

Антон Иванов

По поводу использования ChatGPT для написания работ, возможно, это может рассматриваться как некая творческая часть работы. Важно не то, что искусственный интеллект сделал, а как он был «надрессирован» и какой результат получен. Если результат полезный, то не стоит воспринимать это негативно. Вопрос авторских прав остается отдельной проблемой, но одобрение зависит от результата и креативности автора.

Знаете, есть такой американский фантаст Роберт Шекли. У него есть история про планету с машиной, которая знает ответы на все вопросы. И вот кто-то туда летел, прилетел, и задает ей один вопрос за другим. И она говорит: Я не могу дать ответ на этот вопрос. И на этот вопрос не могу, и на этот вопрос не могу дать ответ. Сначала сформулируй правильный вопрос, потом получишь правильный ответ. Так что надо уметь программировать искусственный интеллект и получать результат.

Второй аспект - это свободное время студентов. Я советую студентам начать планирование ВКР со второго курса, когда они пишут курсовую работу. В идеале, они должны определить тему ВКР и разделить работу на части: написать одну главу на втором курсе, вторую на третьем курсе и дополнить оставшуюся часть на четвертом курсе. Это облегчает процесс выполнения работы.

Относительно соотношения науки и практики, если мы различаем академические и практические работы, то легко определить этот баланс. Академические работы невозможны без анализа практики, но нужно знать меру. Академические ссылки важны, они ведь в различных

экспертных заключениях часто используются, и мы должны учить студентов правильно их использовать, особенно для курсовых работ.

Что касается оформления работ, мне иногда приходят плохо вычитанные тексты. Если я обнаруживаю более двух-трех опечаток на странице, я возвращаю работу автору с предложением исправить ошибки. Возможно, стоит установить четкие требования к оформлению, нарушение которых считается критичным, включая опечатки. Мы, конечно, не школа, где учат русскому языку, но исходим из того, что к нам приходят студенты, способные написать грамотный текст.

Андрей Петраков

Вопрос о нейронных сетях и их использовании интересен, но я бы настоятельно рекомендовал не использовать их для замены собственных умозаключений. Вам нужно писать самостоятельно, так что опираться на предложенный нейросетью материал некорректно. Ваши мысли и позиции должны быть уникальными.

Что касается требований к оформлению и стандартов, то они играют важную роль. Например, стандартизация в предпринимательском праве или оформление документов в арбитражном процессе. Требования установлены законом, и их усвоение начинается на студенческой скамье.

Без стандартов сложно представить жизнь: представьте, везде были бы разные розетки! Юридическая профессия — не творческая, следовать стандартам крайне важно. Например, наукометрический показатель важен для ученых, и неправильное оформление библиографического списка или цитирования может вызвать проблемы. Если мы отменяем требования к библиографическим спискам, мы разрушим наукометрию, что затруднит управление университетами и научной деятельностью. Таким образом, оформление библиографических списков также важно, наряду с содержанием работы. Таким образом, оформление так же важно, как и содержание, им не следует пренебрегать.

Относительно соотношения теории и практики в хорошо написанной курсовой. Не существует строгого соотношения, такого, как 50/50 или 70/30. Разные темы требуют разного подхода. Например, для эмпирической темы судебные акты могут быть неуместными, в то время как для темы, основанной на практике или толковании Уголовного кодекса, они будут актуальными. Здесь все зависит от

индивидуального подхода и помощи научного руководителя. Вопрос индивидуальный, ответа в процентном соотношении нет.

Дмитрий Текутьев

Студенты юридического факультета не должны упускать из виду важность правильного оформления работ. Форматирование и оформление – это такой же важный навык для юриста, как и умение излагать свои мысли. Если бы вы, наверное, учились на философском факультете и писали работы о смысле жизни, возможно, вам простили бы гуляющий шрифт, отсутствие ссылок, неправильное выравнивание. Но юрист должен стремиться к тому, чтобы его документ был не только содержательным, но и красиво оформленным.

Теперь давайте перейдем ко второму блоку нашей дискуссии о возможных альтернативных форматах курсовых работ. Мы поняли, что классический формат не всегда идеален, и хотим рассмотреть другие варианты. Предлагаю начать с выступления Ксении Даньшиной.

Ксения Даньшина

Я расскажу о курсовой работе в формате проекта на примере первого курса бакалавриата «Цифровой юрист».

В Высшей школе экономики проектная деятельность занимает важное место. Мы активно развиваем ее, привлекая юридические фирмы и другие компании, делятся проектами и предложениями. Мы предлагаем эти проекты студентам для реализации. Как правило, в них участвуют студенты старших курсов, начиная со второго, третьего или магистранты. Магистранты программы "Цифровое право", например, обязаны выбрать один проект для реализации, поэтому для них это уже знакомо. Однако для студентов первого курса бакалавриата курсовая работа в формате проекта – это пока несколько непривычно.

Первый курс еще не закончился, поэтому я не могу поделиться окончательными выводами о нашем проекте и проверке гипотезы. Однако я расскажу, почему мы решили внедрить проектную деятельность, как это происходит, что замечают наставники, которые ведут эти проекты, и какие рекомендации мы можем дать на будущее.

Чем проект отличается от курсовой? У проекта есть ключевая особенность: актуальная проблема и оригинальность. В отличие от

курсовой работы, где материал часто переписывается из года в год, проекты должны быть актуальными и оригинальными. Решение одной и той же проблемы в проектах из года в год является бессмысленным. А проект должен иметь практическую ценность.

Проектная деятельность важна студентам из-за процесса работы. Студенты развивают мягкие навыки: работу в команде, организацию времени и распределение задач. Наставник играет некую «навигационную» роль, но студенты должны самостоятельно распределять задачи и роли внутри группы. Это полезно, потому что студенты учатся делать то, что им придется выполнять на практике в юридических фирмах и на других должностях. И у проектов есть конкретный, заранее определенный образовательный результат и есть четкие критерии достижения этого результата. В результате студенты приобретают и развивают практические навыки, знания и личностные компетенции. В связи с этим мы решили начать проектную деятельность уже на первом курсе бакалаврской программы «Цифровой юрист».

Сейчас у нас есть три проекта, все они имеют практическую направленность. Я подробно расскажу о каждом из них, о задачах и ожидаемых результатах.

Первый проект — «Использование эмодзи в качестве доказательств в России и за рубежом» - актуальная и практическая тема. Задача студентов - проанализировать, как суды рассматривают эмодзи в качестве доказательств, например, для заключения или расторжения договоров, согласования существенных условий, совершения преступлений и так далее. Студенты изучают как российскую, так и зарубежную практику. В результате должны быть подготовлены две статьи разного формата: одна академическая, а вторая научно-популярная, ориентированная на широкую аудиторию.

Второй проект — «Традиционные институты частного права в связи с цифровизацией общества». Задача студентов - обобщить судебную и правоохранительную практику по применению традиционных институтов частного права в контексте цифровизации. Эта тема более широкая и академическая, но проект сформулирован так, чтобы студенты могли сами определить узкий аспект для анализа и выбрать интересный им результат. После нескольких месяцев работы над проектом студенты решили разработать гайд по различным правовым

аспектам цифровизации общества, включая анализ смарт-контрактов, электронной переписки, вопросы, связанные с нотариатом и цифровизацией, и другие темы.

И третий проект — «Рекламное право: тренируем насмотренность». Это прям совсем прикладной, прикладной проект. Здесь перед студентами изначально ставилась совсем иная задача, отличная от предыдущих двух проектов. Это разработка сервиса тренажера по насмотренности в рекламном праве. Например, в виде сайта или бота. В качестве результата студенты пришли к тому, что они будут реализовывать бот в Телеграме, который будет предлагать участникам некие рекламные материалы. Студент (подписчик бота), должен выбрать, есть ли нарушение в этом рекламном материале или нет. И если он считает, что нарушение есть, дальше он должен решить, что это за нарушение, какая статья нарушается и так далее. Студенты анализируют большой пул кейсов по рекламе: решения центрального и региональных управлений ФАС.

Мы периодически проводим встречи с наставниками проектов и как раз совсем недавно провели такую встречу, «экватор». Прошло полгода, и скоро студенты начнут готовиться к защите.

Что отмечают наставники? Проектная деятельность способствует развитию мягких навыков у студентов. К таким навыкам относятся групповая работа, тайм-менеджмент и распределение ролей в команде. При этом наставник должен помогать расставить приоритеты. Ведь это недавние школьники, и, соответственно, еще не так много навыков.

Кроме достоинств проектной деятельности, важно упомянуть и о сложностях, с которыми сталкиваются студенты. Наставники выделяют два основных аспекта: чрезмерная амбициозность студентов и качество предоставляемого материала.

Во-первых, студенты иногда ставят перед собой слишком амбициозные цели, пытаясь реализовать все сразу и прийти к самым оригинальным выводам. Однако такие планы часто не соответствуют реальности, и здесь важна роль наставника, который «приземляет» студентов, помогает им сосредоточиться на практической стороне проекта, избегать нереалистичных ожиданий.

Во-вторых, наставники обращают внимание на качество материала, предоставляемого студентами. Так как студенты первого курса еще

только проходят теоретические предметы и не имеют опыта в прикладных областях, их анализ кейсов и выбор материалов могут быть несовершенными. Наставник в этом случае должен направить студентов в правильное русло, помогая им развивать необходимые навыки и улучшать качество работы. Также студенты испытывают трудности с оформлением работ, но наставник помогает корректировать этот аспект.

Что еще важно в проектной работе? Во-первых, проекты должны быть оригинальными и креативными, а не создаваться ради самого процесса. Чтобы проекты в дальнейшем можно было преобразовать во что-то ценное, например, опубликовать статью (по первому проекту, с эмоджи, такой вариант обсуждается). Таким образом, студенты смогут увидеть результат своего труда в осязаемом формате. В случае с третьим проектом (разработкой бота по рекламному праву) мы рассматриваем возможность использования бота на реальных курсах и студентах, придавая проекту прикладной характер.

Во-вторых, одной из сложностей в реализации проектов является организация процесса. Важно уметь выстраивать коммуникацию со студентами. У первокурсников нет опыта написания резюме и сопроводительных писем, что необходимо для участия в проектах. Поэтому мы провели для студентов мастер-классы по составлению резюме и сопроводительных писем. Также у них нет опыта презентации и защиты проектов, поэтому мы планируем провести мастер-классы и об этом. Мы считаем, что это важно для их развития.

Отдельное внимание нужно уделять коммуникации с наставниками. Несмотря на то, что наши наставники - опытные практикующие юристы, мы хотим подчеркнуть их роль именно как наставников. Роль наставника отличается от научного руководителя и больше фокусируется на направлении и сглаживании острых углов, а также контроле атмосферы внутри команды. Научный руководитель занимается этим по собственной инициативе, но для наставника это функциональная задача, заложенная в его работу.

Конечно, не все проекты можно глубоко проработать на первом курсе. У студентов не хватает опыта. Для будущих курсов нужно выбирать проекты, соответствующие их уровню – например, анализ смарт-контрактов на первом курсе может быть чересчур амбициозной задачей. Хотя мы надеемся, что студенты справятся, для них это сложная тема,

особенно на начальном этапе, когда они только-только погружаются в теорию права.

Был комментарий — о том, что студенты пишут работу в последний момент. Проектная деятельность позволяет минимизировать эту проблему. сдачи работ в последний момент. Студенты не могут реализовать проект в последнюю неделю, так как их контролируют наставники, проводят регулярные встречи для отслеживания прогресса.

Также проекты могут быть растянуты на несколько лет, усложняться постепенно и соответствовать квалификации студентов. На первом курсе студенты сделают бот, на следующий год они его улучшат, загрузят больше дел и т.д. Это будет соответствовать квалификации студента в тот момент. Такой подход имеет значение с методологической точки зрения, так как студенты учатся постепенно и в конце обучения могут представить серьезный материал.

В целом, проектная деятельность способствует более глубокому и продолжительному обучению студентов, позволяет им постепенно развивать свои навыки и приводит к созданию качественных результатов к концу обучения.

Дискуссия

Вопрос из зала

Добрый вечер. У меня возник важный вопрос. Не слишком ли рано требовать частное право на первом курсе, ожидать, что студенты уже должны его знать? Прошлый год я вел научно-исследовательский семинар на первом курсе по теме «Проблемы конституционного права». Как можно ожидать от студентов, которые еще ничего не знают, активной работы над проектом? Сейчас я испытываю сложности на втором курсе уже второй семестр. Между нами говоря, студенты, не могут адекватно выразить свои мысли, не говоря уже о написании чего-либо. Сейчас у меня есть студенты, которые пропускают занятия по уважительным причинам — мне приходится банально объяснять им, что такое реферат. Возможно, стоит замедлить темпы и не усложнять задачи, ведь цель - научить студентов. Бот, реклама — это то, что они еще не знают и не понимают.

Согласен с коллегой, что лишь небольшой процент студентов может идти впереди плана. Большинство сталкиваются с трудностями, и на начальных этапах приходится учить их общаться, разговаривать. Возможно, не стоит так спешить с проектами.

По курсовым работам тоже надо понять, это учебная работа или научно-исследовательская. На мой взгляд, это учебная работа. То есть они должны научиться какой-то теме. А мы сразу хотим, извините, космонавтов готовить из них. Возможно, не стоит торопиться с усложнением задач, публиковать статьи, которые, скорее всего, наставники напишут (в лучшем случае). Как практикующий юрист-наставник может общаться с первокурсником, если у них нет общих тем? Частное право – одна из сложнейших отраслей, и на первом курсе студенты многое еще не знают. Даже аспирантам сложно справиться с такой тематикой.

Возможно, стоит пересмотреть подходы и на первом курсе учить студентов юридической технике и документообороту. Можно использовать проекты для написания документов, учитывая важность риторики и письменных документов в праве. Юрист должен уметь говорить и писать, иначе он будет некомпетентным специалистом.

Ксения Даньшина

Спасибо за ваш комментарий! Мы проводим открытые семинары, чтобы слушать разные мнения и обсуждать их.

Частично согласна. Иногда нашим проектам на первом курсе действительно не хватает глубины из-за недостаточных знаний студентов. Мы рассматриваем внедрение проектной деятельности на первом курсе как гипотезу и тестируем ее на студентах.

Хочу уточнить, что участие в проекте было по желанию. Мы предлагали студентам написать классическую курсовую работу или поучаствовать в проекте. Перед тем, как предоставить студентам выбор между курсовой работой и проектом, мы ознакомили их с обеими вариантами, представили пособие и информацию о проектах. После этого они сами принимали решение.

Мы считаем, что проекты позволяют студентам приобрести навыки, которые могут быть полезными при написании курсовой работы. В рамках проектов студенты занимаются аналитикой и систематизируют материал, но результаты представляются в разных форматах. Это

интересный эксперимент, и мы проанализируем его результаты в конце года, чтобы решить, следует ли продолжать эту практику на следующем курсе или ограничиться классическими курсовыми работами, а проекты оставить старшекурсникам.

Реплика из зала от того же человека

Я считаю, что идея предоставления выбора между курсовой работой и проектом благая. Я всегда говорю студентам, что они могут выбрать общую тему для курсовых работ и ВКР, чтобы разносторонне подготовиться к аспирантуре. Узкая специализация может рождаться на первом курсе, но надо стараться, чтобы это были знания одного характера. Не надо их сразу опускать в сложности комплексных отраслей права с такими проблемными вопросами, которые даже мы на своем уровне не всегда можем, что называется, «обсудить без драки».

Главное, на первых трех курсах можно давать практические навыки. В виде написания, может быть, даже не курсовой работы, а законопроекта или конкретного документа, который бы засчитывался как курсовая работа.

В Когда я учился в инженерном университете, я создавал чертежи авиационных двигателей в рамках курсовой работы. После выполнения этого задания я знал каждую деталь в двигателе. Однако я не предлагаю применять точно такой же подход. Проблема в том, что многие студенты не знают, как работать с Word. Они испытывают трудности с форматированием текста. Я учу их работать с Word, потому что мы ошибочно считаем, что школьники приходят к нам, уже все зная. На самом деле их знания достаточно ограничены.

Ксения Даньшина

Спасибо за комментарии. На первом курсе действительно лучше обучать студентов работе в Word. С этим я согласна, и именно поэтому на первом курсе программы "Цифровой юрист" мы проводим специальный курс по юридическому письму. Мы осознаем эту проблему и стараемся с ней справиться.

Передам слово Андрею Петракову.

Андрей Петраков

Здравствуйте! Я продолжу тему проектной деятельности. Согласен, сложно изучать частное право на первом курсе. Реклама изучается на четвертом курсе бакалавриата и сложна для освоения. Проектная деятельность полезна, но можно акцентировать внимание на дисциплинах первого курса. На первом курсе мы изучаем историю государства и права. В нашем университете есть проектные мастерские, в том числе по историческим дисциплинам. Студенты, например, изучают Нюрнбергский процесс, работая над проектами.

В моем выступлении речь пойдет о презентации «Стартап как ВКР». В нашем университете реализуется экспериментальная программа, о которой расскажу на примере опыта МГЮА имени О.Е. Кутафина.

Проект был запущен в 2020 году, а с 2021/22 учебного года его начали реализовывать. Мы определили, что проект подходит для магистратуры, и выбрали две программы: «Предпринимательское и корпоративное право», а также «Правовое сопровождение бизнеса и корпоративное право». Программа предлагает оформить предпринимательскую инициативу в виде магистерской диссертации, соответствующей ФГОСу и выдаваемому диплому магистра после 2–2,5 лет обучения. Когда мы подключились к программе, в ней участвовало 40 университетов. Сейчас в ней участвуют более 100 вузов. Цель – увеличить эту цифру.

Дальневосточный федеральный университет был первым, кто запустил и апробировал эту программу в 2017 году, после чего она масштабировалась на всю страну.

Стартап как таковой определения не имеет, и в положении ВКР мы его расписали достаточно широко. Министерство разработало методические рекомендации по реализации программы «Стартап как ВКР» и направило их во все университеты, включая ВШЭ. Мы вместе с заведующей кафедрой Инной Владимировной Ершовой были рецензентами этих рекомендаций по просьбе Минобрнауки. Рекомендации хорошо проработаны, их можно легко адаптировать для использования в университетах. В них используется термин «стартап-проект», который мне, занимающемуся этим проектом два года,

нравится больше, чем просто "стартап", так как он лучше подходит для описания проектной деятельности.

Программа имеет несколько особенностей. Во-первых, участие в ней добровольное, и каждый магистрант может выбрать между традиционной магистерской диссертацией и стартапом как ВКР. В случае неудачи студент может вернуться к традиционному написанию диссертации. Во-вторых, изначально предполагалось ограничить тематику стартапов, но решено было не ограничивать студентов в выборе темы. В итоге они могут заниматься любыми проектами, даже такими, как производство одежды или настольные игры. Несмотря на то, что программа заменяет магистерскую диссертацию, студенты все равно предоставляют документ, похожий на бизнес-план, но с меньшими требованиями.

Каждый вуз самостоятельно настраивает программу, с учетом своих особенностей. Мы решили, что команда проекта может состоять не только из студентов одного университета. Мы приветствуем участие представителей других университетов: например, в одном из проектов участвует студент (или уже выпускник) Высшей Школы Экономики. Они совместно работают над развитием проекта, но только один из них, наш студент, оформляет проект в виде «Стартапа как ВКР» для получения диплома.

В рамках программы у студентов есть научный руководитель из университета и эксперт-наставник из бизнеса. Научный руководитель отвечает за учебно-методическую часть, а эксперт-наставник помогает студентам с практической стороной проекта. Например, один из стартапов, связанный с производством одежды, получил эксперта-наставника из компании Zara.

Есть ли примеры успешных стартапов, запущенных студентами? Есть, в числе них «Судоход», «Доброторг», «Botman» и «Legal Vox». «Судоход», его все знают, сейчас фактически трансформируется в юридическую фирму, «Доброторг» – площадка по реализации имущества должников в сфере банкротства, «Botman» – сложный проект, в двух словах не объяснишь — советую просто загуглить. А «Legal Vox» занимается аудитом сайтов и предлагает решения в соответствии с 152 Федеральным законом о персональных данных.

Как в нашем университете утверждается тема магистерской диссертации? Обычно она проходит через несколько этапов утверждения. Однако для программы «Стартап как ВКР» мы применили инновационный подход, заменив методический совет на экспертный совет. В состав экспертного совета входят не только представители бизнеса, но и институты развития, общественные организации и АЮР. Экспертный совет выполняет две функции: оценку диссертаций и аттестацию магистрантов каждые полгода. Если магистрант не проходит аттестацию, его переводят на традиционную форму обучения. Подбор экспертов-наставников происходит индивидуально для каждого студенческого проекта. Это предоставляет наставникам возможность участвовать в интересных проектах и возможно даже управлять студентами в будущем. Эксперт-наставник должен быть доступен для обратной связи с магистрантом в удобной для себя форме. В конце обучения эксперт-наставник составляет рецензию на стартап-проект, подготовленный студентом под его руководством.

В рамках нашей университетской программы сейчас реализуется 10 стартап-проектов, включая те, которые начались в 2021 и 2022 годах. Из 150–200 студентов двух магистерских программ, около 25 человек проявили интерес к участию. В итоге 6 проектов уже достигли этапа защиты, и из них 2 получили гранты. Например, проект «Цифровая платформа «Места» получил грант от Росмолодежи на сумму миллион рублей, а «Школа малого бизнеса» - полмиллиона рублей от подмосковного Министерства. Четыре из шести проектов уже приносят доход участникам, что позволяет студентам получать не только знания, но и зарабатывать на своих проектах.

Какие требования к защите магистерской диссертации? В ДВФУ, где эта программа была запущена в 2017 году, требования довольно строгие, включая обязательное наличие юридического лица, выручки и привлеченного финансирования. В нашем университете мы выбрали более мягкий подход, поскольку у нас в основном обучаются юристы. Тем не менее, проекты должны иметь прототип, потенциал масштабирования, инновационность, оригинальность и коммерческую востребованность. Все это оценивается научным руководителем и экспертным советом. Также студенты участвуют в организованном проекте «Дети в университете», структуре, занимающейся коллаборацией студентов и преподавателей.

Преимущества данной программы многочисленны и могут быть разделены на преимущества для бизнеса и для магистрантов. Все эксперты-наставники, которых мы приглашали к участию в программе, согласились, что говорит о значимости этого подхода. Магистранты также получают интересный опыт и возможность развиваться в рамках инновационных образовательных технологий. Примером успешного сотрудничества может служить компания Doczilla, где магистрант Алексей Волков проделал большую работу, и его наставник, Кирилл Буряков, рассматривает возможность принятия его на работу.

На сайте нашей кафедры можно скачать презентацию, в которой представлена нормативная информация, доступная по QR-кодам, включая положение о ВКР, состав экспертного совета и экспертов-наставников. Коллеги из других университетов, включая Казанский университет, также проявляют интерес к программе. Я считаю, эта программа имеет перспективы и должна быть внедрена во всех ведущих юридических университетах, включая ВШЭ. Благодарю за внимание и готов ответить на вопросы.

Вопрос из зала

Разрешите высказаться. Ваше предложение о применении магистратуры и аспирантуры для активизации научной деятельности с практической пользой может быть нашим ответом на вызовы Запада. Такой подход может помочь студентам начать научно-исследовательские работы с первого курса и в итоге внедрить их через стартапы. Трансформация базового образования, например, из сельского хозяйства в юридическое, может дать органический результат. Это прекрасная идея с точки зрения научно-практической деятельности. Благодарю вас за интересный диалог.

Дмитрий Текутьев

Огромное спасибо всем участникам за уделенное время и обмен опытом. Очевидно, что есть проблемы с классическими курсовыми работами, требующее системного подхода. Необходимо модернизировать данный институт или перейти к альтернативным форматам, представленным сегодня. В противном случае мы будем продолжать читать однотипные курсовые работы из года в год. Еще раз спасибо!